

ПОЛИТИКА АНГЛИЙСКИХ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К АРЦАХУ

(ноябрь 1918—август 1919 гг.)

Г. Б. АБРАМЯН

После завершения осенью 1918 г. первой мировой войны потерпевших поражение турок в Закавказье сменили англичане. 30 октября в порту Мудрос, на английском военном корабле «Агамемнон» между Антантой и Турцией был подписан договор о перемирии, согласно которому турецкая армия была выведена из Закавказья. 17 ноября в Баку высадились английские войска под командованием генерала В. Томсона. Сюда прибыли также французские и американские представители. В день прибытия в Баку Томсон объявил город на военном положении и провозгласил себя генерал-губернатором Баку. Английские войска вскоре фактически оккупировали все Закавказье, захватив руководство экономической и политической жизнью края. В этот период в Закавказье находилось 30 тысяч английских солдат и офицеров¹. Очевидно, что Англия преследовала цель превратить Закавказье в плацдарм для наступления против Советской России и грабежа ее богатых материальных ресурсов.

В эти дни, в ноябре 1919 г., полководец-генерал Андраник Озanian по просьбе трудящихся Карабаха спешил со своим отрядом в Карабах. В деревне Авдалар ему вручили телеграмму Томсона с требованием остановить движение войска. Находившиеся в отряде Андраника карабахцы попросили полководца продолжать марш, войти в Шушу и поставить англичан перед свершившимся фактом. Однако содержащаяся в телеграмме Томсона угроза «в случае невыполнения требования о прекращении марша действия армян будут рассматриваться как враждебный акт против империи Великой Британии»²,—вынудила Андраника быть осторожным, и он решил дожидаться прибытия английских представителей. На следующий день к Андранпку прибыла военная миссия союзников, вручившая ему письмо Томсона с новой угрозой: «Я вас предупреждаю; что если вы не исполните этих инструкций, полученных от меня, вы лично будете отвечать за кровопролитие, вызванное вашими действиями... Я вам вчера послал телеграмму относительно этого. Вы не можете понять, что всякое уклонение от исполнения моих инструкций с вашей стороны безусловно серьезно отразится на деле армянского народа, когда оно будет рассматриваемо мирной Конференцией»³. В своей ответной телеграмме Андраник объяснил, что его намерение идти на Шушу имеет серьезное основание, так как почти год, как мусависты отрезали всякое сообщение армян между Зангезуром и Карабахом. В ущельях рек Забуга и Агары легли несколько сот трупов армян-солдат, возвращавшихся с

¹ Е. А. Токаревский, Из истории иностранной интервенции в гражданской войны в Азербайджане, Баку, 1957, с. 81.

² См.: Матенадаран им. Маштоца, архив разных авторов, папка 2401², оп. 24, док. 29, ч. 2, с. 6 (далее—Матенадаран).

³ Центральный государственный исторический архив АрмССР (далее—ЦГИА АрмССР), ф. 370, оп. 1, д. 39, л. 2.

фронта через Зангезур в Карабах, в июле и августе были варварски истреблены тысячи армян-беженцев из Турции, желавших обосноваться в Карабахе. Полное уничтожение большого армянского села Кола Дараси, постоянные набеги, грабежи и убийства мусаватистами армян в Зангезуре, скопление в Зангезуре армян, не имеющих возможности вернуться на родину—Карабах и, наконец, варварское обращение мусаватистских банд с армянским населением Карабаха, все это заставило Андраника связать два соседних края⁴.

Армяне Карабаха лояльно восприняли приход англичан. Они питали надежды, что с их приходом исчезнет опасность резни от турецкого ятагана, Карабах вырвется из изолированности, откроются и станут безопасными дороги, возобновятся добрососедские отношения с мусульманами, в крае воцарится прочный мир, улучшится тяжелое продовольственное положение трудящихся, карабахцы, наконец, смогут сами решать свою судьбу, как решили съезды армян Карабаха⁵.

Военная миссия, посланная Томсоном, вынудила Андраника возвратиться в Горис. В своем приказе Андраник обратился к трудящимся Карабаха с призывом «немедленно прекратить военные действия против мусаватистов и турок». Он считал, что все связанные с Карабахом вопросы будут решены на Парижской мирной конференции⁶. Возвращение Андраника в Горис, этот его приказ, естественно, удручающе воздействовали на настроения армянского населения Карабаха. Активизировались мусаватисты и нашедшие приют в Азербайджане турецкие офицеры. Под их руководством мусаватисты нападали на армянские деревни, разоряли и разрушали их, убивали жителей. Национальный совет Карабаха обратил внимание английской миссии на то, что и после изгнания турок разбойничьи шайки, организованные мусаватистами, продолжают разрушать и грабить армянские деревни, убивать беззащитных армян, насиловать женщин, угонять скот. Когда же в декабре в Карабах прибыла вторая английская миссия, воодушевленные этим мусаватисты совершили новые нападения на армянские деревни⁷. Они разорили деревни Арпа-Гядук, Тез-Хараб, Спитакашен, Петросашен, Хцаберд, Дудикчи, Хандзадзор Дизакского уезда, Чертаз, Машадишен, Сос и другие Варандинского уезда.

Как показывают факты, английское командование безучастно относилось ко всем этим событиям, безответными остались и жалобы армян. «Сколько раз мы обращались к английской миссии в Шуше, но до сих пор нет никаких распоряжений»,—писали Андранику в письме от 29 декабря 1918 г. жители деревни Хцаберд⁸. В то же время, по свидетельству современника, «любая тенденциозная ложная жалоба, сфабрикованная мусаватистским правительством против армян, вызывала самое пристальное внимание и служила поводом для того же английского командования направить в адрес армян бесчисленные упреки и угрозы»⁹.

⁴ Там же, д. 52 л. 1а.

⁵ В июне и сентябре 1918 г. было созвано три съезда карабахских армян и избрано народное правительство Карабаха для управления краем. Об этом см. Г. Б. Абрамян, Из истории съездов армян Нагорного Карабаха (Вестник архивов Армении, 1986, № 1, с. 17—36, на арм. языке).

⁶ Мшак, 28. I. 1919 (на арм. яз.).

⁷ Наше время, 22. I. 1919.

⁸ ЦГИА АрмССР, ф. 370, оп. 1, д. 51, л. 12.

⁹ Матенадаран, ч. 2, с. 10.

Во второй половине декабря 1918 г. в Шушу прибыла вторая английская миссия во главе с майором Монк Мизоном. В обнародованном ею объявлении относительно дальнейшего политического положения Карабаха предлагалось «мусульманам и христианам подчиниться всем тем приказам», которые опубликует английская миссия. Далее в объявлении давалось обещание «быть беспристрастной» и «исполнить все то, что посчитает полезным для обеих сторон»¹⁰. С самого же начала англичане открыто защищали интересы мусаватистского Азербайджана, продолжая политику турок. Они требовали, чтобы Карабах признал власть мусаватистского правительства и беспрекословно выполнял униженное Батумское соглашение.

30 декабря 1918 г. армянскому Национальному совету в Баку было послано письмо за подписью войсковых командиров Карабаха¹¹. «До сегодняшнего дня мы отстаивали свою независимость и были уверены, — писали они, — что с приходом англичан наше политическое и экономическое положение должно облегчиться, так как всегда их считали своими союзниками и подчинялись приказам генерала Томсона». Далее отмечается, что они решили послать представителей в Баку, к генералу Томсону, для разъяснения нынешнего положения Карабаха. Пусть английский генерал ясно поймет, что карабахский армянин воевал против насилия турецких войск не для того, чтобы признавать мусаватистского Азербайджана, что «наш друг Англия не должна вынуждать нас подчиняться ему (Азербайджану). Это для нас... не только вопрос чести, но и вопрос физического существования, за что мы пролили столько крови»¹². Карабахские армяне постепенно убеждались в том, что англичанам нельзя доверять и связывать с ними большие надежды. В письме Национального совета Карабаха, адресованном к Бакинскому армянскому Национальному совету от 15 января 1919 г., сказано, что после прихода англичан «мы вернулись к мирной жизни, твердо уверенные в том, что против нашей жизни не готовится заговор. Но видно, поступив так, мы жестоко поплатимся за свою доверчивость»¹³.

Жалобы карабахского и бакинского армянских Национальных советов, остались без последствий, английское командование не внимало им, оставаясь совершенно безучастным. Храбрые, но наивные, честные и чтившие закон карабахцы не теряли надежды, испытывая огромные трудности, решительно отказывались выполнить требования англичан подчиниться мусаватистскому правительству Азербайджана. Английская миссия, на словах уверявшая, что будет способствовать укреплению дружбы между двумя соседями — армянами и азербайджанцами, в действительности мешала этому. Вот что по этому поводу 1 февраля 1919 г. писал крестьянин из села Оратаг Джрабердского уезда Манас Паташян армянскому Национальному совету: «После прибытия в Джеваншир миссии союзников казалось, что положение улучшится и между двумя народами все уладится, все поверили в то, что наступили мирные дни». Но события последних дней показывают, что «какая-то недобрая рука сеет вражду между двумя соседними народами, живущими в течение столетий бок о бок друг с

¹⁰ Мшак, I. III. 1919.

¹¹ Осенью 1918 г. для борьбы против турок в Карабахских уездах — Дизаке, Варанде, Хачене и Джраберде были организованы отряды народного ополчения, командиры которых были назначены Национальным советом или районными съездами.

¹² ЦГИА АрмССР, ф. 223, оп. 1, д. 75, л. 5.

¹³ Там же.

другом, не брезгуя вызывать кровавые инциденты». Затем он рассказывает, что после прибытия англичан в Джеваншире начались грабеж, убийства и гонения¹⁴. Генерал Томсон был лишь исполнителем требований своих хозяев—английских империалистов, которые полностью игнорировали интересы малых наций и народов. Это ярко выражено на примере Карабаха.

Следующий крупный антинародный шаг английских интервентов заключался в том, что по рекомендации генерала Томсона 15 января 1919 г. генерал-губернатором Шушинского, Зангезурского, Джеванширского и Джебраильского уездов был назначен организатор всех разбойничьих нападений на Карабах¹⁵ мусаватист Хосровбек Султанов. Он прибыл в Шушу 10 февраля. Главной целью Султанова было силой завоевать Карабах. Английская миссия, яростно защищая Султанова, одновременно заигрывала с карабахским армянским Национальным советом¹⁶. Английское командование обнародовало заявление, в котором заверяло, что вопрос о вхождении Карабаха в состав какого-либо государства решит мирная конференция. Следовательно, до той поры любой приказ губернаторства и всех его отделов должен выполняться населением беспрекословно и «всякое сопротивление им будет пресечено самыми решительными мерами»¹⁷. Спустя два месяца, 3 апреля, в официальном сообщении английской миссии, подписанном командующим английской армией в Баку полковником Д. Шательвортом, заменяющим Томсона, открыто было сказано, что английское командование будет поддерживать все приказы и распоряжения своего ставленника губернатора¹⁸. Четко и ясно определено—за спиной незаконного губернатора Карабаха Султанова стоит Англия. Прибытие Султанова в Шушу совпало с четвертым съездом армян Карабаха, состоявшимся 12—21 февраля 1919 г. Обсудив ультиматум мусаватистского правительства о присоединении Нагорного Карабаха к Азербайджану и вопрос об отношении к генерал-губернатору, съезд постановил послать телеграмму генералу Томсону и представителю Республики Армении на Парижской мирной конференции. Съезд выразил решительный протест против намерений мусаватистского правительства, которое считало Карабах своей территорией. Исходя из принципа самоопределения народов, съезд резко протестовал против подобных посягательств, единогласно постановив выразить протест против назначения Султанова генерал-губернатором¹⁹. Безрезультатными оказались все попытки английского командования сорвать работу съезда, вызвать противоречия между командирами отрядов и Национальным советом, заставить делегатов принять составленный им текст резолюции. Это еще больше разозлило Султанова и английское командование. Не дожидаясь завершения съезда, 21 февраля Султанов отправился в Джеваншир для организации мобилизации. После четвертого съезда армян Карабаха политическая атмосфера еще больше накалилась. Султанов получает все новые подкрепления, обеспечивает войска оружием и продовольствием, укрепляет важные стратегические пункты, беря Карабах в прочное кольцо. С одной сто-

¹⁴ Партийный архив Арм. филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее—ПААФ ИМЛ), ф. 4033, оп. 5, д. 425, л. 1.

¹⁵ Кавказское слово, 1. VII. 1919.

¹⁶ ЦГИА АрмССР, ф. 200, оп. 1, д. 243, л. 32.

¹⁷ Там же, л. 101.

¹⁸ Там же д. 244, л. 4.

¹⁹ Там же, д. 243, л. 28.

роны, он стремился избавиться от контроля англичан и получить полную свободу действий, с другой—хотел выглядеть в их глазах покорным и благоразумным слугой. В записке от 25 февраля за № 165, адресованной Совету Министров республики, Султанов сетует на то, что английская миссия в Шуше желает знать «о всех предпринимаемых мною шагах», «намерена установить постоянный контроль». Губернатор излагает свой план покорения карабахских армян, осуществление которого считает возможным «в условиях влияния англичан». Султанов сообщает, что «английские представители начали относиться недоверчиво к армянам», что необходимо вселить в них недоверие к армянам. А для этого надо «поселить недоверие среди армянской бедноты... к их руководителям». Он советует «действовать через англичан, путем арестов и высылки главарей...». «Этим путем, без всяких агрессивных мер можно будет ликвидировать карабахский вопрос»²⁰. В другом документе, отправленном 14 марта из губернаторства майору Монку Мизону, ставится задача в течение двух недель удалить Андраника из Зангезура, незамедлительно распустить армянский Национальный совет, выдворить из Карабаха передовую интеллигенцию и в течение месяца вернуть на прежние места беженцев²¹.

Через несколько дней Султанов сообщал председателю Совета Министров, что в азербайджанских районах всех четырех уездов губернии порядок и спокойствие, и только в армянских районах «безвластие», где «по политическим мотивам не могу найти удобного времени для установления нашей власти»²². Иными словами: раз армянские районы не подчиняются губернатору и, следовательно, там «безвластие» и анархия, по Султанову, надо найти «удобное время» и покорить мятежных армян, оторвать от них их руководителей и выслать из родной страны, потому что, дескать, они «держат в страхе» население. Такая форма мусаватистского и английского мышления не нова, деятельность такого рода—один из краеугольных камней их политики. Не случайно, что 22 февраля, в день завершения четвертого съезда карабахских армян, майор Монк Мизон, обращаясь к новоизбранному Национальному совету, увещевает его пока подчиниться власти Азербайджана, до окончательного решения вопроса на конференции²³. В противном случае, угрожает он, будет применена сила, «всякое сопротивление будет пресечено самыми решительными мерами»²⁴. Армянский Национальный совет Карабаха в полном составе и при участии командиров отрядов обсудил его требование миссии²⁵. В письме армянского Национального совета Карабаха бакинскому армянскому Национальному совету, правительствам Азербайджана и Армении, генералу Томсону и представителю Республики Армении на мирной конференции от 26 февраля 1919 г. говорится, что армяне Карабаха с уважением относятся к принципу самоопределения наций и протестуют против посягательств правительства мусаватистского Азербайджана на армянский Карабах. Национальный совет от имени съезда настаивал на «защите своих прав как перед союзниками Закавказья, так и перед мирной конференцией»²⁶. Национальный совет Карабаха,

²⁰ ПААФ ИМЛ, ф. 4033, оп. 5, д. 429, л. 2—4.

²¹ Там же, д. 422, л. 8—9.

²² Там же, д. 441, л. 3.

²³ ЦГИА АрмССР, ф. 252, оп. 1, д. 1, л. 4—5.

²⁴ Там же, ф. 201, оп. 1, д. 41, л. 12.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, ф. 203, оп. 1, д. 75, л. 77.

изложив ситуацию, сложившуюся в Карабахе, еще раз подчеркнул, что «армянский Карабах, с оружием в руках, отстаивающий свою свободу и право на самостоятельное существование, ни в коем случае согласиться не может на подчинение мусаватистской власти, в какой бы оно форме не выразилось». Далее говорится, что после прибытия миссии союзников правительство мусаватистов укрепляет свою армию в важнейших стратегических пунктах—в Аскеране, Ханкенде, Забухе, Шуше, Карягно. В Карабахе продолжают действовать также турецкие отряды под командованием турецких офицеров. Совершенно естественно, что эти агрессивные шаги вызывают беспокойство и возмущение армянского населения. Национальный совет Карабаха выражает уверенность, что Парижская «мирная конференция удовлетворит единодушно и непреклонно выраженную волю всего армянского населения Карабаха. До того же единственно целесообразным временным решением этого вопроса следует считать сохранение того положения, в котором находился Карабах до прихода турок». Национальный совет номинировал генералу, что из проекта, представленного им через майора Монка Мизона, и из «письма командира отряда Варанды Сократа Мелик-Шахназаряна ясно видно намерение создать временную, при участии английского представителя, турецко-армянскую власть в Зангезурском, Шушинском, Карягинском и Джеванширском уездах. Он выражает надежду, что английское командование с пониманием отнесется к его требованиям и установит в Карабахе временное самоуправление»²⁷.

Беспартийная газета «Наше время», издаваемая в Баку, в эти дни писала, что «...английское командование в вопросе о Карабахе не останавливается решительно ни перед какими средствами, чтобы достигнуть желательного результата». «Трудно, конечно, сказать,—продолжает газета,—какими соображениями руководствуется английское командование, когда вопреки ясно выраженной воле всего крестьянского населения стремится навязать ему чуждое и враждебное управление». Газета приходит к выводу, что политика Англии чревата серьезными кровавыми осложнениями, ибо население Карабаха добровольно никогда не согласится на утверждение у себя власти помещиков и беков²⁸.

Находившийся в Горисе генерал Андраник внимательно следил за событиями в Карабахе, давая в своих письмах советы командирам войск и армянскому Национальному совету Карабаха. Армянский полководец также весьма не одобрял политику англичан по отношению к карабахским армянам. В письме-протесте в адрес главного командования воинских частей союзников в Баку Андраник напоминает, что 18 ноября 1918 года он, послушав главнокомандующего союзных войск вернулся в Зангезур, дав честное слово предпринять все меры к восстановлению мира и самых добрых отношений между всеми нациями, населяющими Зангезур. Генерал с возмущением отмечал, что по дошедшим до него сведениям, мусаватистские воинские части беспрепятственно продвигаются и концентрируются в Карабахе и Зангезуре. Андраник просил, во имя благоденствия народов, принять меры к восстановлению положения, существовавшего до середины ноября, то есть, распорядиться вывести войсковые части из Ханкенда и всех тех пунктов, где населению грозит опасность, обуздать эмоции и не вынуждать армян прибегнуть к противодействию. В заключение Андраник

²⁷ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 271, л. 10—11.

²⁸ Наше время, 5. IV. 1919.

ник отмечал, что армянство Карабаха и обширного Зангезурского уезда с Кафаноким, Сисианским и Мегринским магалами, население свыше четырехсот тысяч армян не могут ни в коем случае признать чьих бы то ни было прав на свою территорию²⁹. Армяне Карабаха всячески стремились к тому, чтобы Андраник не покидал Зангезура, это изрядно осложнило бы общее положение всех армян исторического Арцаха. В одном из писем из Карабаха от 20 января 1919 г., адресованном Андранику, сказано: «Сегодня Карабах...устремил свои взоры на Вас и всем своим существом желает видеть Вас во главе дела. Спасти положение можете Вы, следовательно, промедление преступно»³⁰.

Мусаватистское правительство спешило сосредоточить в Забухе как можно большее количество войск, перекрыть дорогу и не пустить Андраника в Карабах. Кроме того, у мусаватистского правительства был и другой план. Андраник заявил, что в конце марта покинет Зангезур, предполагалось, что уходить он будет через Евлах. Мусаватисты готовились по дороге окружить и уничтожить отряд Андраника. Этот чудовищный план был одобрен английским командованием. Уничтожение отряда было бы весьма на руку англо-мусаватистским завоевателям. И не только это. Командир отряда Мелик-Шахназарян сообщал Андранику, что правительство Азербайджана предоставило английскому командованию 45 000 воинов для борьбы против большевиков. Совершенно ясно, что в этих обстоятельствах английское командование должно было как-то это возместить. Командир отряда сообщал также, что в Ханкенд вошло 1500 аскеров с оружием и пулеметами, количество аскеров в Шуше достигает тысячи. Когда же армяне попытались увеличить количество своих воинов в Шуше, англичане запретили это, мотивируя тем, что может вспыхнуть война и вина за это падет на армян³¹. Карабахцы просили Андраника войти в Карабах или хотя бы не покидать границ Зангезура³². Однако решение Андраника было окончательным, в начале апреля он покинул Зангезур. После этого Арцах оказался в тяжелом положении. Но и в этих условиях карабахцы не теряли надежды и уверенности, продолжали борьбу за свою свободу и существование.

Ставленник английских империалистов генерал-губернатор Султанов постепенно развертывал свою деятельность, всячески стараясь подавить это сопротивление и завоевать Карабах. При самой горячей поддержке и защите турецких палачей и английских империалистов он готовился к «кровавой бойне» в арцахской стране. Член Национального совета Карабаха Грант Багатурян выразил протест командующему английскими войсками в Закавказье Форсту Уеккеру, который также отрицательно реагировал на совершенно справедливое требование карабахских армян. Уеккер угрожал, что если армяне Карабаха не выполнят распоряжений Томсона, целью которого будто бы являлось установление порядка, то они «не только будут строжайше наказаны, но и одновременно подвергнется опасности возможность удовлетворительного решения вопроса на мирной конференции»³³. По требованию генерала Томсона из Карабаха в Баку отправилась делегация. Сохранилась стенографическая запись беседы, состоявшейся в

²⁹ ЦГИА АрмССР, ф. 370, оп. 1, д. 39, л. 7.

³⁰ Там же, д. 40, л. 8.

³¹ Там же, л. 12.

³² Там же, л. 16.

³³ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 243, л. 38.

Баку 26 марта между полковником Шательвортом и председателем армянского Национального совета Карабаха Асланом Шахназаряном и градоначальником города Шуши. Делегаты Карабаха настаивали на том, что карабахские армяне ни на шаг не отступят от решений своего четвертого съезда.

На требование английского полковника, предъявленное к армянам Карабаха, подчиниться Азербайджану градоначальник Шуши ответил, что правительство мусаватистов не в состоянии навести порядок в своем доме, куда ему до установления порядка в Карабахе. Полковник пытался говорить с позиции силы: «всякие эксцессы против генерал-губернатора есть выступление против Англии. Мы настолько сильны, что можем заставить вас подчиниться». Градоначальник в ответ на это резко заявил, что его власть никогда не будет принята³⁴.

В Карабахе мог иметь 10—12 тыс. солдат, но не хватало денег, боеприпасов и знающего, авторитетного командира. Председатель карабахского армянского Национального совета Егише Ишханян в письме к Арсену Шахмазяну, назначенному в январе 1919 г. правительством Республики Армения генерал-губернатором Закавказья и Карабаха, обвиняет Республику Армению в «безразличии» к Карабаху³⁵. Только в начале апреля 1919 г. правительство Армении, с согласия высшего английского командования в Закавказье, отправило в Шушу Мишу Арзуманяна как представителя Республики Армении в Карабахе «для защиты интересов Карабаха»³⁶. По требованию Султанова в мае 1919 г. английское командование выдворило Арзуманяна из Карабаха. Шательворт потребовал от Султанова ускорить завоевание Карабаха. Для непосредственного участия в этой акции английский командующий во второй половине апреля прибыл в Карабах и потребовал от Национального совета в его присутствии решить вопрос о подчинении Карабаха мусаватистскому правительству.

Национальный совет в спешном порядке созвал новый, пятый съезд карабахских армян, который состоялся 23—29 апреля 1919 г. На одном из заседаний съезда присутствовали Шательворт и Султанов. И в речи на съезде, и в рапорте Томсону Шательворт пытался провести свои требования. Представители карабахских армян остались непоколебимы. Вторично рассмотрев требование Шательворта, съезд снова настаивал на своем прежнем решении, продиктованном «непоколебимой волей всех армян Карабаха», которую нарушить делегаты съезда не хотят и не могут. В резолюции, подписанной всеми делегатами съезда, сказано, что предъявленное требование не отвечает «воле и жизненным интересам армянского народа Карабаха, пославшего делегатов на съезд»³⁷.

После пятого съезда карабахских армян Национальный совет Карабаха действовал в полулегальных условиях, так как английское командование под диктовку Султанова грозило задержать и выдворить из Карабаха членов совета. А когда он попытался арестовать А. Шахмазяна и членов Национального совета Гориса, народ восстал, под этим давлением он вынужден был покинуть Горис³⁸.

Политика Англии по отношению к Арцаху вызывала недовольство всех армян. Жившие в Тифлисе карабахцы 9 мая 1919 г. представили

³⁴ Там же, д. 5, л. 10—11.

³⁵ Там же, д. 243, л. 55—57.

³⁶ Айреник, 1929, № 8, с. 136 (на арм. языке).

³⁷ ЦГИА АрмССР, ф. 199, оп. 1, д. 38, л. 27.

³⁸ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 309, л. 83.

командованию английской армии в Закавказье протест против его политики по отношению к Карабаху. Они требовали от союзников уважения самых элементарных прав трехсоттысячного армянского населения Арцаха, живущего на своей родной земле, в суровых климатических условиях, не питая зависти к соседям, которые овладели равнинными территориями. Они просили английское командование отменить приказ о назначении в Карабах генерал-губернатора мусавитистов и до решения Парижской мирной конференции назначить генерал-губернатором в Карабах англичанина³⁹. Это был компромисс, который тоже был отвергнут.

После ухода Андраника из Зангезура Султанов еще больше обнаглел. Он решил задушить карабахских армян в тисках голода. По распоряжению Султанова с 20 мая все дороги Низменного Карабаха были перекрыты. По свидетельству газеты «Кавказское слово», аскеры и разбойники не останавливались ни перед чем, грабили армян, убивали детей, насиловали женщин. Карабахцы были блокированы со всех сторон, не могли вести полевые работы⁴⁰. В то же время простые труженики-азербайджанцы помогали своим друзьям—армянам—«кирва». В одном из архивных документов сказано, что в этот период большую помощь оказывали соседи—азербайджанцы, которые, несмотря на все трудности, подвозили в армянские села хлеб, часто отдавали его в кредит или вообще даром⁴¹.

Организованная Султановым, с одобрения английского командования, блокада Карабаха не оправдала их надежд. Отважные карабахцы не встали на колени. Ситуация в крае значительно обострилась в начале июня, в пору кочевков. Особенно бесчинствовали организованные Султановым банды. 4 и 5 июня они учинили страшную бойню в пригородных деревнях Кайбалышен, Кркжан, Пахлур, Джамилла, Ханадах, Дашлушен и др. Сильно пострадали также азербайджанские деревни Доланлар, Бниятлу, Сирыджлу и Калифалу. В архивных материалах имеются сообщения о том, что из 700 жителей Кайбалышена в живых остались 11 мужчин и 87 женщин и детей⁴². Бойня в Кайбалышене стала заключительным актом политики англо-мусавитистов в Карабахе в этот период. Составной ее частью было насильственное выдворение ряда армянских деятелей из Карабаха. На английской автомашине из Карабаха были вывезены Егише Ишханян, Арутюн Тумян и Аветис Тер-Аствацатурян. Султанов требовал ареста всех членов Национального совета. Однако они уже были перемещены в уезд.

Английское командование, якобы с целью защиты армян, 13 июня перевезло из Еревана в Шушу воинскую часть в количестве 500 человек⁴³. Было ясно, что «английское командование на Кавказе твердо решило подавить Нагорный Карабах и Зангезур»⁴⁴.

Армян Карабаха, спасшихся от геноцида, англичане намеревались отдать в руки турецких палачей. В эти страшные дни, по свидетельству Султанову, к нему также обратились находившиеся в Шуше английские солдаты, «большинство которых были матометанскими сипаинами» и «изъявили готовность содействия при необходимости»⁴⁵.

³⁹ Там же, л. 55—56.

⁴⁰ Кавказское слово, 20. VI. 1919.

⁴¹ ЦГИА АрмССР, ф. 200, оп. 1, д. 243, л. 25.

⁴² Там же, д. 309 л. 165.

⁴³ Кавказское слово, 18. VI. 1919.

⁴⁴ Айреник, 1923, № 9, с. 100.

⁴⁵ ЦГИА АрмССР, ф. 200, оп. 1, д. 309, л. 168.

Июньские события не повергли карабахских армян в отчаяние. События в Карабахе потрясли армян Еревана, Тифлиса, Баку, Армавира, Крыма и других местностей. Всюду состоялись демонстрации протеста.

15 июня генерал Андраник, в сопровождении Погоса Нубар-паши, был принят президентом Франции Пуанкаре. Он выразил свое возмущение по поводу событий в Карабахе, подчеркнув, что «армяне надеялись на союзников»⁴⁶.

16 июня в Ереване состоялся городской митинг, участники которого осудили англичан, на глазах которых войска мусаватистов во главе с Султановым разрушили шесть армянских деревень, убили более 600 женщин, детей, стариков. В принятой резолюции оказано: «Мы убеждены, что это продолжение кровавой политики энверов и талиатов. Там, в Турции, на глазах всего цивилизованного мира истребили миллион армян. Здесь—на глазах представителей союзнических государств—пытаются истребить армянское население Карабаха, чтобы установить в этой стране свои кровавые порядки». Участники митинга решительно требовали «немедленно вывести бандитские группы Султанова за пределы Карабаха»⁴⁷.

После июньских событий Карабах оказался в еще более тяжелом положении. Мусаватисты перешли в наступление по всем направлениям, англичане, американцы, французы и другие союзники оказывали на армян Карабаха давление. Для карабахцев превыше всего была свобода.

Как же следовало действовать? Соответственными силами бороться против десятикратно превосходящих сил англичан и мусаватистов было невероятно, а республика Армении не предпринимала никаких практических шагов. Ответ на этот вопрос мог дать только новый съезд. Шестой съезд карабахских армян, созданный 28 июня 1919 г. в селе Шош Варандинского уезда, исходя из создавшейся ситуации, принял решение пойти на временное соглашение с мусаватистским правительством. Ему был представлен проект соглашения из 23 пунктов. Седьмой съезд, созданный в августе того же года, постановил временно, до решения Парижской конференции, заключить соглашение с мусаватистами. Это было в первую очередь следствием подлой политики английских империалистов, главных подстрекателей межнациональных конфликтов в Закавказье.

24 августа 1919 г. английская миссия покинула Карабах. Начался новый, полный драматизма период в истории Карабаха.

ԱՆԳԼԻԱԿԱՆ ՆՎԱՃՈՂՆԵՐԻ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԱՐՅԱՆԻ ՆԿԱՏՄԱՄԲ

(1918 թ. նոյեմբեր—1919 թ. օգոստոս)

Հ. Բ. ԱՐԲԱՆՈՎՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ն լ մ

1918 թ. աշնանը վերջացավ առաջին աշխարհամարտը: Պարտված թուրքերին Անդրկովկասում փոխարինեցին անգլիական նվաճողները: Նրանք իրենց առջև խնդիր էին դրել տիրանալ Բաքվի նավթին, Անդրկովկասում հաստատել անգլիական իմպերիալիզմի գերիշխանությունը, այն դարձնել հե-

⁴⁶ Кавказское слово, 28. VI. 1919.

⁴⁷ ЦГИА АрмССР, ф. 199, оп. 1, д. 23, л. 387.

ղափոխական Ռուսաստանի դեմ պայքարելու ստրատեգիական հենակետ։ Անգլիական հրամանատարությունը, ընդառաջելով մուսավթականների նկրտումներին, Ղարաբաղի հայությունից պահանջեց ճանաչել Ադրբեջանի իշխանությունը՝ 1919 թ. փետրվարի 12—21-ը և ապրիլի 23—29-ը տեղի ունեցած Ղարաբաղի հայության շորրորդ և հինգերորդ համագումարները վճռականորեն մերժեցին անգլիական գաղութարարների այդ պահանջը։ Ղարաբաղի հայությունը միայն մի ձգտում ուներ՝ վերամիավորվելու մայր Հայաստանին։

Անգլո-մուսավթական նվաճողները 1919 թ. գարնանը երկրամասը շրջափակեցին բոլոր կողմերից, այն ենթարկեցին տնտեսական բլոկադայի և ավերեցին տասնյակի չափ հայկական գյուղեր։ Ղարաբաղի հայությունը ստիպված էր նույն տարվա օգոստոսին Ադրբեջանի մուսավթական կառավարության հետ կնքել ժամանակավոր համաձայնություն։ Դա անգլիական իմպերիալիզմի՝ Ղարաբաղի հայության նկատմամբ իրագործած իմպերիալիստական քաղաքականության հետևանքն էր։

THE POLICY OF ENGLISH CONQUERORS CONCERNING ARTSAKH

(November, 1918—August, 1919)

ABRAHAMIAN H. B.

S u m m a r y

World War I ended in the autumn of 1918. English conquerors superseded the defeated Turks in Transcaucasia. English imperialists had set themselves the task of taking possession of the oil of Baku, of establishing domination of English imperialism in Transcaucasia and turning it into a strategic pivot to fight revolutionary Russia. The English military command, conceding the aspirations of moosavatists, urged the Armenians of Gharabagh (Artsakh) to accept Azerbaijani domination. The four congresses held by the Armenians of Gharabagh during February 12—21 and April 23—29, 1919, categorically rejected the English colonizers' demand. The Armenians of Gharabagh had only one aspiration—to unite with the mother country Armenia.

In the spring of 1919, the region was surrounded from all sides, subjected to economic blockade and some Armenian villages ruined. In August of the same year the Armenians of Gharabagh were compelled to sign a temporary agreement with the moosavatist government of Azerbaijan. That was the consequence of the English imperialistic policy carried out concerning the Armenians of Gharabagh.